

Когда уже беспокойство Лю Мэй достигла пике, Мужун Цинсюэ наконец вернулась. Она поспешила к ней: «Сюэ-эр, как всё прошло? Почему глава семьи вызвал тебя?»

«Всё в порядке», – Мужун Цинсюэ покачала головой, улыбаясь. Она взмахнула рукой и позволила слугам разойтись, остались только они с матерью.

«Сюэ-эр, в конце концов, что они сказали? Давай, скажи мне, а!»

– Видя поведение Мужун Цинсюэ, Лю Мэй сходила с ума. В настоящий момент она так волновалась, что даже не заметила счастливого выражения дочери.

«Всё в порядке», – подождав, пока они останутся одни, Мужун Цинсюэ ответила с улыбкой: «Несколько старейшин расспросили меня о пилюле омоложения, но из-за отсутствия доказательств и моего стойкого отказа признаться, они ничего не смогли сделать».

«Это хорошо», – наконец, Лю Мэй могла облегчённо вздохнуть: «Мы должны избегать подозрений в отношении кражи. Однако в наши дни нам всё равно нужно быть осторожным, чтобы мы не поддались некоторым подсказкам».

«Мама, это ещё не самое главное!» – Мужун Цинсюэ больше не могла сдерживать волнения, она протянула руку Лю Мэй и защекотала от восторга: «Дед сказал, что он позволит мне забрать место Мужун Цинъянь и пойти в Академию Четырёх Элементов вместо неё!»

«Это правда?» – В первый момент Лю Мэй не поверила ей, однако, как только она поняла смысл услышанного, её глаза широко раскрылись, и она схватила руку Мужун Цинсюэ. С нетерпеливым рвением она спросила дочь: «Что ты сказала? Голова семьи позволит тебе учиться в Академии Четырёх Стихий?» – Лю Мэй не могла поверить словам Мужун Цинсюэ. Вопрос с омолаживающей пилюлей был решён, и она была уже более чем удовлетворена. Но теперь Сюэ-эр принесла ей такую великую новость, может ли это быть правдой?

«Да, так он и сделал», – Мужун Цинсюэ энергично кивнула: «Руководитель семьи сказал мне хорошо подготовиться. Он сказал мне, что смогу практиковаться в запретном районе семьи, чтобы я прорваться, прежде чем отправиться в Академию».

«Это невероятно!» – Лю Мэй была в восторге: «Похоже, мы выиграли больше всего от этого беспорядка с Мужун Цинъянь, ах! Только...»

Казалось, Лю Мэй что-то придумала, и выражение её лица снова стало обеспокоенным: «Хотя глава семьи позволил тебе забрать место Мужун Цинъянь, что ты будешь делать, если она пойдёт в Академию? Боюсь, что если вы встретитесь, это не принесет тебе ничего хорошего».

Услышав беспокойств матери, Мужун Цинсюэ не смогла удержать дрожь, вспомнив угрозу Мужун Цинъянь. Однако, в конце концов, её тщеславие затмило страх: «Так как дед сказал так, естественно, он всё устроит. Я не отпущу эту возможность, несмотря ни на что. Если я смогу учиться в Академии, я определенно смогу стать одной из лучших экспертов».

«Энь», – Лю Мэй кивнула, и её выражение стало мягким, как будто она что-то вспомнила: «Твой отец учился в Академии Лазурного Дракона». – Мужун Цинсюэ кивнула, больше ничего не сказав. Она уже решила и мрачно бормотала про себя, что ни при каких обстоятельствах она не отпустит эту прекрасную возможность.

В то же время, Мужун Цинъянь не знала о радостях Мужун Цинсюэ. Более того, она даже не знала, что для приёма в Академию Четырёх Элементов требовалось письмо.

Она уже отправилась в Академию. Несомненно, самопровозглашенный бездельник Хуанфу Цзюэ следовал с ней. Однако телохранитель, известный как Сюань И, не последовал за ними. По-видимому, Хуанфу Цзюэ отправил его заняться какими-то вопросами.

Мужун Цинъянь не расспрашивала его об этом. Хотя Хуанфу Цзюэ спас её дважды, но всё же они были незнакомы друг с другом. Естественно, ей было неловко спрашивать такие личные вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/382695>